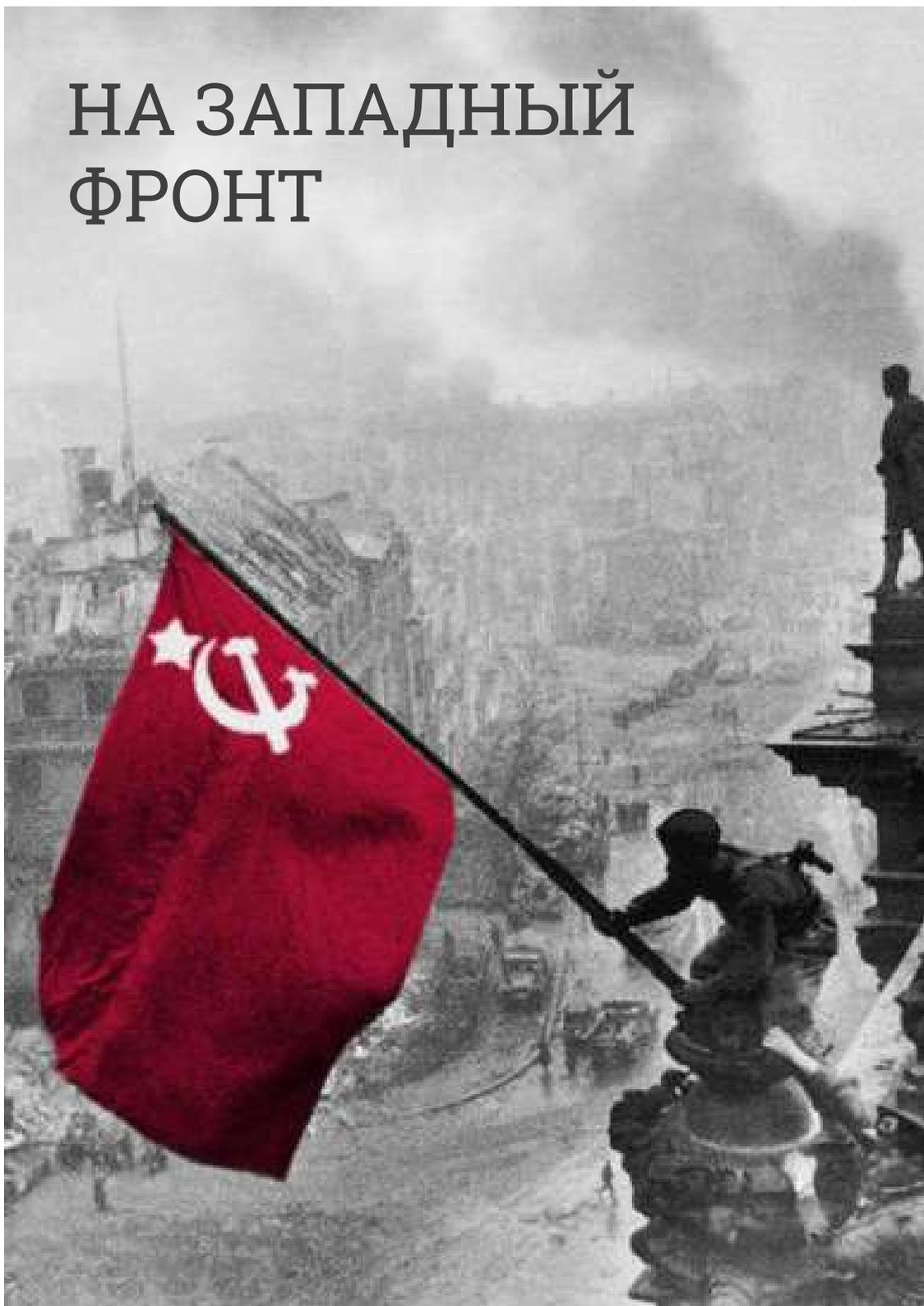

НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Стр. 10 «Города»

**А ЭТО СЕВАСТО-
ПОЛЬ...**

Стр. 6 «Культура»

**ГОЛОСА
БЛОКАДЫ**

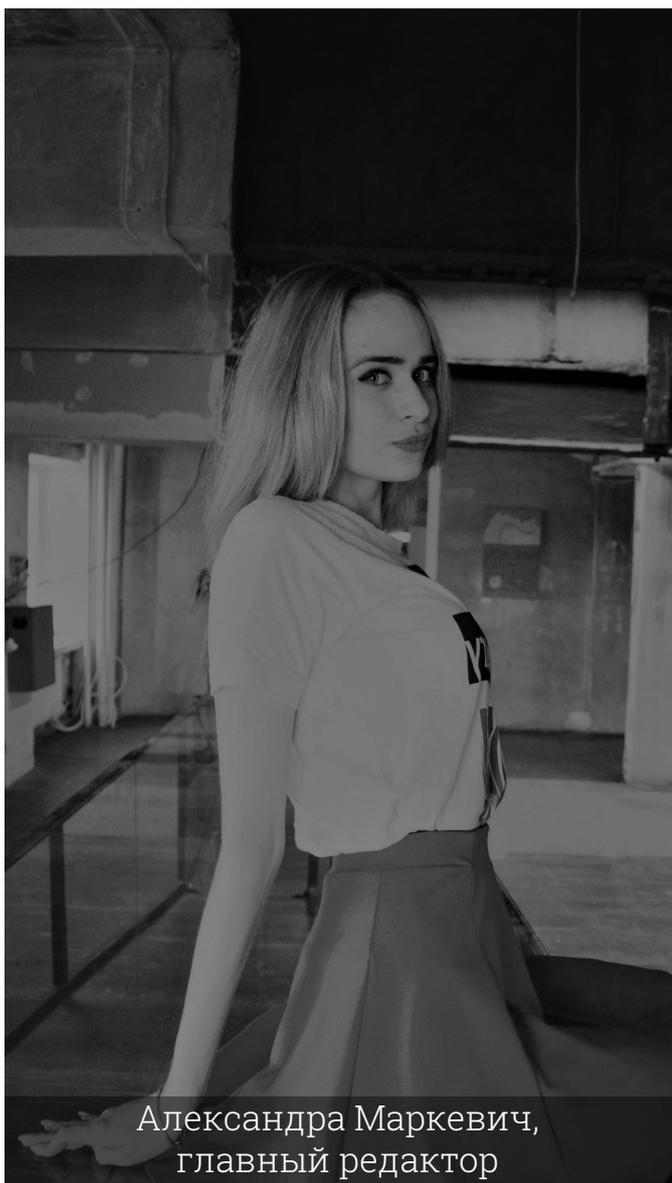

Стр. 12 «Помни»

ГРОЗНЫЙ ЧАС

НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Дай Бог нашим детям никогда не узнать ужасы войны. Я не знаю, сколько боли надо пережить, чтобы остаться человеком в разрушенном мире. Я не знаю, сколько человек надо потерять, чтобы после сохранять веру в благоприятный исход войны. Я не знаю, сколько сил надо отдать на благо общества, чтобы потом они вернулись к тебе в большей степени. Но недавно я узнала одно: несмотря на то, что многие потеряли свой жизненный путь во время войны, они нашли его несколько позже в лице человека, который, ворвавшись, перевернул весь мир.

Александра Маркевич,
главный редактор

Эта история без стука ворвалась в самые потаённые уголки моей души, а теперь закрылась на все замки и не хочет никуда выходить. Услышала я её от тёти, которая прожила всю жизнь в Москве, а уж как история попала к ней – неизвестно. После неё если не каждый человек, то большая часть поверит в любовь по переписке.

На Калининский фронт старший сержант Алексей Рапота прибыл в декабре 1941-го штурманом звена полка ночных бомбардировщиков. А уже в мае 1942 года ему было присвоено звание «лейтенант».

1 мая 1942 года в полку, где проходил службу Алексей Никифорович, устроили праздничный митинг. Сначала солдатам и офицерам зачитали телеграмму Военного Совета Первой воздушной армии, а затем сказали, что есть поздравления от студенток Московского педагогического училища. Странно, но на конвертах не было прописано адреса, а

вместо этого «На Западный фронт» и три фамилии: Киселёва, Макарова, Шлыкова. Надеялись, что хотя бы кому-то дойдут. И дошли. Командир решил ответить на письма студенток, а проверить написанный текст поручил Алексею. Тот без особых усилий согласился: почему бы нет? Но ему письмо показалось сухим, без эмоций: «Летаем! Бьём врага и добьёмся Победы!». И здесь Рапота решил включить самодеятельность и подкорректировать письмо. В нём он приписал следующее: «Девушки, у нас все ребята, молодые, холостые, но у некоторых родители остались на оккупированной территории, так что им просто некому писать. И они будут очень рады, если вы им напишите самые простые тёплые слова», а в конце было перечисление фамилий летчиков. Но как я уже упомянула, на конверте было прописано три фамилии. Либо судьба, либо просто везение, но Алексей написал записку на имя Татьяны

Шлыковой: «Таня, если можете, ответьте мне». Признаться, уже с этого момента у меня по телу табуном пронеслось несколько сотен мурашек.

Через некоторое время в их полк стали приходиться письма. Письмо от Татьяны получил и сам Алексей. В официальном стиле, но ведь получил. И с мая 42-ого началась не просто переписка, а любовь, которая продлится всю жизнь. Они писали друг другу редко: раз в 2-3 дня, но постоянно находились темы для разговора.

Либо судьба,
либо просто ве-
зение.

У Алексея был друг по имени Александр Ильич, который перегонял самолёты на замену двигателей под Москву. И однажды солдаты дали ему задание: сходить в училище и рассмотреть всех девчонок, так сказать, детально. Когда Сашка вернулся, сказал, что если бы Лёша не был его другом, отбил бы. И после чего Рапота сам решил увидеть девушку, с которой уже не первый месяц ведёт переписку. И такой шанс выпал: в октябре Сашу сно-

ва отправили перегнать самолёт, а тот и предложил своему другу Лёше поехать вместе с ним.

В Москву он ехать побаивался. Без предупреждения к практически незнакомой девушке. Да и знал, что отец у Тани придерживается строгих правил. По приезде в Москву, Саша сразу потащил Лёшу на Загородную улицу, где жила девушка. Саша ещё в первый свой приезд сюда успел узнать, где она живёт, ещё и с родителями познакомился. Отец Тани, увидев Ильича, обрадовался, а на человека, с которым его дочь уже полгода переписывается, – никакого внимания. Лёша уже уходить собрался, когда домой прибежала Таня: грязная, замёрзшая и голодная после подработки. Но через недолгое время Татьяна объявилась перед ними в шикарном платье – жених ведь приехал. Но и сам жених был не пальцем деланный: погоны, красивая военная форма. Вот так и произошла их первая встреча.

Следующие два дня влюблённые гуляли по Москве без передышки. А перед тем, как Алексею уезжать на фронт, решили пожениться. Необдуманно, динамично, без пышности и – по любви. Позже Таня расскажет мужу, что её все спрашивали: «Неужели ты за него замуж пойдешь? Ведь

виделись-то всего пару раз». А она отвечала так: «Пойду!».

Расписались Алексей и Татьяна 1 января 1943 года. «Приходим в ЗАГС, там сидит женщина лет тридцати пяти. А у меня даже паспорта нет, только временное удостоверение. Она вертит его в руках, не знает, куда штамп поставить, оно же маленькое совсем. Весёлая, конечно, ситуация сложилась, но всё-таки нашлось, куда шлёпнуть печать...», – вспоминает Алексей Никифорович.

Они воспитали двоих сыновей и всю жизнь прожили, поддерживая друг друга. Как вспоминала позже Татьяна: «Лёша умел создавать особый климат в семье».

Полную переписку с фронта Алексей не только бережно хранил, но и издал двухтомную книгу.

ВОЙНА НЕ ОПУСТИТ ЗАНАВЕС

При упоминании словосочетания «Блокадный Ленинград» разум тут же рисует картины, связанные с адскими муками и выживанием в условиях ночного кошмара. Не падать духом жителям города помогали ленинградские театры. В это трудное время спектакли продолжали наполнять сердца зрителей надеждой, а подвиги актёров на фронте стали показателем силы народного духа.

Война – вампир, который высасывает последние соки из государства. Эта мясорубка, как ненасытный монстр, постоянно требует новых жертв. Люди истощаются и физически, и морально, поэтому возникает нужда в психологической разрядке. На протяжении почти 900 дней люди ходили на воодушевляющие постановки. Культура объединяла народ.

С началом войны ленинградская сцена не прекратила работу: 12 августа в Театре комедии прошла премьера спектакля «Под липами Берлина». 8 сентября 1941 года началась блокада. Большинство театров успели эвакуировать, но остальные продолжали развлекать публику. Уже в октябре в театре Ленсовета состоялась премьера спектакля «Свадебное путешествие».

Театр терял актёров: одни умирали на сцене, другие – по дороге на репетицию.

Жизнь становилась тяжелее. С 20 ноября по 25 декабря 1941 года резко понизилась норма выдачи хлеба. Театр терял актёров: одни умирали на сцене, другие – по дороге на репетицию. Балерины за-

мерзали и голодали. Создать впечатление полных ног помогали теплые рейтузы, надетые под трико. Продажа билетов продолжалась, а перекупщики распространяли их за дневную порцию хлеба.

Здания театров не отапливались. Спектакли проходили при температуре 4-8 градусов мороза. Постановки прерывались по несколько раз из-за бомбардировок. Аплодисменты звучали редко – у публики просто не хватало сил поднять руки. Но несмотря ни на что, артисты были нужны зрителям.

В конце концов в Ленинграде остался один рабочий Театр Музыкальной комедии. Чаще всего играли оперетты, чтобы нехитрый сюжет постановки помогал людям забыть об ужасе блокады. Фронтвики, которые посещали театр, писали актёрам, будто вновь вернулись в мирное время.

В репертуар входили и героические спектакли («Любовь моряка», «Лесная быль»). На новогодние праздники в театре давали детские представления, такие как «Три мушкетёра» и «Овод».

Актёры стали больше времени уделять репетициям, а те, кому не досталось роли, шли на оборону Ленинграда.

Здания театров использовались в качестве бункеров, убежищ и домов, больниц и моргов. Такая

крепость защищала от свиста немецких орудий и бомб. Люди чувствовали себя в безопасности, когда приходили туда.

Мариэтта Франгопуло, артистка балета Мариинского театра, вспоминала, как после очередного представления брала в руку иглу и шила маскировочные газоны для зданий и военных объектов. О распорядке дня писал актёр Николай Черкасов: подъём в 6 утра, заправка коек, зарядка, умывание. Далее – военные занятия и репетиции. Актёры, как и солдаты, давали военную присягу, потому что приходилось часто выезжать на линию фронта с выступлениями.

Театр Ленинграда стал единственным оборонительным центром. Он воевал за каждого актёра и зрителя. Культура поднимала боевой дух и помогала сражаться. Артист стал героем духовного фронта: его игра – танковый залп, а реплики – стремительные пули.

// Никита Пежемский, 1-й курс

ПОД ЗВУКИ МУЗЫКИ ШАГАЕТ НАШ ОТРЯД

Отдельное направление военной хроники связано с музыкой Блокадного Ленинграда. В городе на Неве жили и творили десятки деятелей искусства, чьи песни мы помним и сейчас, в XXI веке. Биография каждого мастера стала примером героизма, но их имена канули в лету.

Композитор Валериан Богданов-Березовский создал оперу-дневник «Ленинградцы» и назвал произведение «запекшейся кровью событий». В центре сюжета трагический рассказ о семье: отец и три сына отправляются на фронт, чтобы защищать Родину. Опера получилась настолько откровенной и правдивой, что подверглась запрету.

Василий Калафати учил Стравинского и Шостаковича, воспитал Илью Мусина, знаменитого дирижёра. Осенью 41-го музыкант написал «Звёзды Кремля». Судьба не дала ему шанс дожить до Дня победы: Калафати скончался в 1942 году из-за голода.

Благодаря Александру Каменскому на свет появился «Героический партизанский марш». Блокаду советский деятель культуры провёл в бомбоубежище Александринского театра. За два года Каменский отыграл 500 концертов. «Сотрудники радио работали в ватниках и тёплых шапках.

Отогреть клавиши рояля было невозможно.

Отогреть клавиши рояля было невозможно. Каменский грел руки над печуркой, затем сбрасывал пальто и садился к инструменту, — вспоминает жена композитора.

Дмитрий Шостакович тушил пожары, дежурил на крышах, помогал в строительстве оборонительных сооружений.

Несмотря ни на что, великий музыкант смог найти в себе волю творить. Композитор начал создание Седьмой симфонии в начале Великой Отечественной войны, а закончил финальную часть уже в декабре 1941-го. После шла подготовка к постановке, и 5 марта 1942 года состоялась долгожданная премьера.

Самые известные песни военных лет:

- «В землянке» - Лидия Русланова;
- «Давай закурим» - Клавдия Шульженко;
- «Катюша» - Матвей Блантер, Михаил Исаковский;
- «Бомбардировщики» - Эдит Утёсова, Леонид Утёсов;
- «Тёмная ночь» - Никита Богословский, Владимир Агатов;
- «Марш танкистов», «Пора в путь-дорогу» - Николай Крючков.

ГОЛОСА БЛОКАДЫ

НА ПОДДЕРЖКУ
КРАСНОЙ АРМИИ—

«— А это вы можете описать? И я сказала: — Могу. Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было её лицом». Конечно, это предисловие к поэме А. Ахматовой «Реквием», которое не имеет отношения к событиям 1941-1944 годов, однако здесь выражается мысль о значении словесного творчества, великой силе слова. Случаются такие вещи, о которых молчат исторические справки, статистика или пленка. В стихах же, прозе, дневниковых записях всё описывается до такой степени реалистично, что дрожь пробегает по телу — в этом заключается ценность писательской мысли. Благодаря этим талантам общество хранит память об ужасах «шершавой блокады».

Вечной скорбью пропитаны строки стихотворений Ольги Бергольц, которая стойко пережила «900 дней и ночей» и стала «голосом блокадного Ленинграда». Поэтесса посвятила себя сплочению и поднятию духа в сердцах Ленинградцев:

*Как многих нам уже не досчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
что слёзы вымерзли у ленинградцев.
Нет, мы не плачем. Слёз для сердца мало.
Нам ненависть заплакать не даёт.
Нам ненависть залогом жизни стала:
объединяет, греет и ведёт.*

В «Ленинградских рассказах» Николая Тихонова, поэта, прозаика, публициста и писателя при политуправлении Ленинградского фронта, также отражаются страшные подробности того времени: «Странно было подумать, что в местах, где гуляли в выходные дни, где купались, — на пляжах и в парках, идут кровопролитные бои, что в залах Английского дворца в Петергофе дерутся врукопашную и гранаты рвутся среди бархата, старинной мебели, фарфора, хрусталя <...> а в Павловске эсэсовцы вешают советских людей».

Не оставались равнодушными и те, кто не был в осаждённом городе, но сражался на фронте и прорывал блокадное кольцо. Так память об ожесточённых боях за Ленинград сохранилась в стихотворении Эдуарда Асадова «Ленинграду»:

*В Синявинских топях, в боях подо Мглою,
Где снег был то в пепле, то в бурой крови,
Мы с городом жили одной судьбой,
Словно как родственники, свои.*

Всё же, воспоминания о блокаде таятся в личных записях обыкновенных жителей Ленинграда 1941-1944 годов. В них заложена не общая идея, а интимные переживания, бытовые детали и привычные до ужаса рассказы о смерти и голоде: «Было как-то

тревожное предчувствие, а вдруг мамочка <...> Зашёл в комнату, а там лежит наша мамочка — уснула навсегда <...> Бедный Вовочка лежит рядом с мамочкой, покрытый вшами, тихий, не плачет, наверное, не понимает, что случилось. Маму завернули в одеяло, вынесли на улицу и оставили там. Хоронить не было сил» — из дневника двенадцатилетнего ленинградца Саши.

Чтобы перечислить список людей, запечатлевших в своём творчестве блокаду Ленинграда и уделить отдельное внимание каждому, понадобится не один день. А чтобы выразить им благодарность — не одна жизнь, ибо лучшее, что мы можем для них сделать — сохранить эти произведения и передать следующим поколениям в первозданном виде. Остаётся закончить словами великой поэтессы, с чьих строк началась эта статья:

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки.*

«МЫ ПОД КОЛПИНЫМ СКОПОМ ЛЕЖИМ...»

Колпино – город воинской славы, понесший невероятные потери в Великой Отечественной войне. Главное предприятие – Ижорский завод – многократно подвергался вражеским артобстрелам. Голод забирал жизни людей, повсюду летали снаряды и грохотали бомбы. Разрушения были настолько катастрофическими, что архитекторы предложили построить город на новом месте.

Люди сражались до последнего. Ради мирного неба и светлого будущего страны. Хочется отметить, что многие наши студенты родом из Колпино. Газета ПРОСТО расскажет о родственниках-ветеранах ребят, которые живут в этом городе.

О.З. (Оля Захарова): Моя прабабушка Анфиса Ивановна – ветеран Великой Отечественной войны.

А.Г. (Арина Галяева): В какой период своей жизни она столкнулась с войной?

О.З.: Прабабушка в 1941 году окончила медицинское училище, в которое поступила после школы. Она сразу отправилась служить медсестрой в передвижной военный госпиталь. Города сменялись. Это были территории, занятые нашими войсками или уже освобождённые. Госпиталь разбивали прямо в зданиях: школах или детских садах.

А.Г.: Какими наградами была удостоена Анфиса Ивановна?

О.З.: В июле 1945 её наградили медалью "За боевые заслуги" по приказу командующего 2-м Белорусским фронтом Рокоссовского. Также удостоена ордена Отечественной войны первой и второй степени и множества наград за личные заслуги.

А.Г.: Как сложилась её судьба в мирное время?

О.З.: Во время войны прабабушка потеряла документы о медицинском образовании, восстановить их было невозможно. Вернувшись домой, она пошла работать на ткацко-отделочную фабрику. В дальнейшем вырастила троих детей. Воспоминания о событиях тех страшных дней уходят из нашей памяти. Но я никогда не забуду свою прабабушку и её подвиги.

Н.В. (Николай Врагов): Мой дедушка Николай Николаевич был призван в армию в 1943 году. Участвовал в боевых действиях, строчил из пулемёта.

А.Г.: Рассказывал ли твой дедушка какие-то истории о том страшном времени?

Н.В.: Когда я был маленький, то часто спрашивал у него, какое количество противников он убил. Дедушка никогда не отвечал на подобные вопросы. Всегда рассказывал о каких-то светлых мгновениях его жизни в тот период. Пусть он никогда не упоминал о моментах атаки, но медаль за отвагу на лацкане его пиджака свидетельствует о том, что она досталась ему не просто так.

А.Г.: Ты гордишься своим дедушкой?

Н.В.: Безусловно. Горжусь потому, что он пересилил страх.

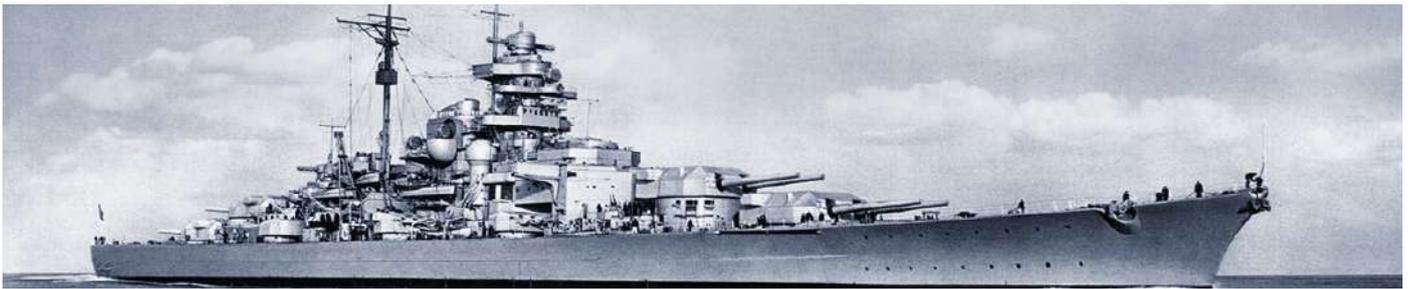
Любовь к родине заставляла его вставать и бежать вперёд с пулеметом. Находясь в том же возрасте, что и он во время войны, я лишь мечтаю иметь хоть каплю того мужества, которым обладал мой дедушка.

Война не обошла ни один город на нашей карте. Колпино, Новороссийск, Тула и многие другие понесли огромные потери. Наша задача – помнить о каждом. Чтить светлую память, передавать её будущим поколениям и вспоминать о героях не только в День Победы.

А ЭТО СЕВАСТОПОЛЬ...

Дарья Левина, простая школьница, с виду ничем не отличающаяся от своих сверстниц, носит сразу несколько блестящих серёжек. Но это не простые подростковые «побрякушки», не показатель моды. Каждый аксессуар хранит в себе историю: каждую новую серёжку девушка вставляет, только побывав в городе-герое. Одна серёжка выделяется ярким зелёным цветом. «А это что?» – интересуюсь я. «А это Севастополь», – отвечает с улыбкой Даша, – волшебный город...

И правда, есть в Севастополе что-то завораживающее. Идешь по пирсу, вдыхаешь морской воздух, вокруг много туристов, в порт то и дело прибывают новые корабли. Город живёт. Сейчас трудно представить, что когда-то в этом самом порту погибали люди, тонули суда. Все знают и помнят про страшные битвы за освобождение Севастополя, но, когда видишь эти красоты, поверить в такое прошлое сложно.

На гербе и флаге Севастополя красуется главный монумент города: памятник затопленным кораблям. Он был поставлен давно, до того, как началась Великая Отечественная война, до того, как Севастополь стал городом-героем. Эта фигура в глубине Черного моря – отражение силы, смелости севастопольских военных, напоминание о том, как однажды ради спасения города моряки пожертвовали самым дорогим, что у них было. Им пришлось уничтожить свои корабли, чтобы хоть немного отдалить вражеские суда от своей земли.

Символ города помогал солдатам.

Монумент выдержал много испытаний: штормы, землетрясения, войны. Во время Великой Отечественной войны он стал свидетелем жестоких битв, многочисленные пули портили бронзу и фигуры на вершине, но монумент продолжал гордо стоять.

Может быть, именно символ города помогал солдатам, наделял их силой и уверенностью в том, что Севастополь останется свободным, и по-другому не может быть.

В этом городе находилась главная военно-морская база страны. Все знали, что местные солдаты даже не подумают сдать, будут биться до последнего, жертвовать собой. Они выдержали три штурма, хоть и не были к этому готовы. Надеялись, что война начнётся позже. Но фашистские войска пришли, и ничего не оставалось делать – только сражаться. Солдат не хватало, мальчишкам приходилось брать оружие и идти на корабли, в доты, в окопы. Оборона продолжалась долго. Город был хорошо укреплен и защищён со стороны моря, но уязвим на суше. Люди боялись, и жизнь в Севастополе уходила под землю.

В штольнях были школы, кинотеатры, дома, больницы. Здесь лечились и отдыхали солдаты. В этих «городах» люди живут до сих пор, а вот туристов туда пускают неохотно. Говорят, заблудиться можно легко, да и опасно это, могут взрываться мины, так и не найденные с тех времен.

В память об этих людях в городе установлено много памятников и мемориалов. А обелиск «Штык-парус» напоминает всем, что Севастополь – город-герой, что здесь жили и живут по-настоящему сильные, смелые и выносливые люди. Наверное, нигде в Крыму к памяти о войне не относятся так трепетно, как в Севастополе. Здесь люди помнят и гордятся. Ведь только Севастополь не был захвачен врагом и всегда оставался свободным.

// Вероника Митрофанова, 1-й курс

БРЕСТ – ГОРОД САМОЙ КОРОТКОЙ НОЧИ

«В шаге от него сидел человек из... порабощённой Гитлером Германии. Коле очень хотелось знать, о чём он думает, попав из фашистской империи в страну социализма, но на лице [немца]... не читалось ничего, кроме тупого самодовольства». Так прошла первая встреча с врагом ещё «зелёного» лейтенанта Николая Плужникова, героя романа Б. Васильева «В списках не значился».

Тогда, 21 июня 1941 года, немецкий жандарм в ресторане Бреста не казался ему грозным врагом. Но уже через несколько часов городу предстояло принять первый бой с войсками Германии. Брест невелик, а потому найти улицу, не подвергавшуюся бомбардировкам и обстрелам, почти невозможно. Чтобы проследить, как город-герой сопротивлялся врагу, восстановим часть маршрута выпускника военного училища.

Сойдя на платформе в Бресте, герой романа оказывается на деревянном железнодорожном вокзале («а народу в нём толпилось столько, что Коля растерялся»). Как вспоминают сотрудики местного линейного отдела милиции, А.В. Кулеша и А.Д. Красильников, у служащих Брестского железнодорожного узла было много трофейного оружия, они регулярно тренировались в тире и сутками не покидали рабочих мест – трудились напряжённо вне зависимости от занимаемой должности. В ту страшную ночь на службе находилось 30 человек, ставших свидетелями повсеместных диверсий – в Жабинке, где проездом был Коля Плужников, в Высоком, Береза-Картузской... По рассказам диспетчера А.П. Шихова, после того, как с перрона отошёл последний паровоз с беженцами, начались бои в стенах вокзала. Солдаты и пассажиры были вынуждены скрываться в подвалах. Под давлением немцев, занявших здание, вышли из подземелья железнодорожники и гражданские. А две группы

солдат во главе с А.Я. Воробьёвым и П. Басневым не поднялись, остались обороняться. Враг лишь спустя неделю смог захватить в плен участников сопротивления.

На вокзале лейтенанту, который «в списках не значился» подсказали: «в крепость... по Каштановой

ных складов. По дороге туда из-за реки Буг ему уже был слышен шум танков. Война застаёт героя и всю крепость врасплох: лейтенант не успел допить чай, ураганный артиллерийский огонь разбудил гарнизон.

Первый поток немецких войск прошёл насквозь до Северных ворот Кобринского укрепления, а вот второй уже почувствовал на себе боевую мощь красноармейцев. Впоследствии, когда бойцы осознали, что помощи от Красной Армии не будет, они перешли в лабиринты крепостных подвалов. Брест остался предоставлен одиноким защитникам, которые подобно

Брестская крепость в годы войны и сейчас.

прямо и упрешься». В своё время на этой улице была проложена узкоколейка, по которой перевозили грузы в арсенал Брестской крепости через Северные ворота. В память о погибших военнослужащих и их семьях в 1961 году прямой путь к центральным укреплениям переименовали в «улицу Героев обороны Брестской крепости». Герой романа Б. Васильева, проголодавшись, не последовал рекомендациям вокзального помощника и пошёл к крепости другой дорогой.

Комсомольская улица, на которую свернул Николай Плужников, создавалась как Вознесенская, а в 1921 году «взяла» имя Владислава Стецкевича, капитана польской армии, который погиб при освобождении пешеходного моста через железную дорогу от немцев. В годы немецкой оккупации была переименована в Банхофштрассе (Железнодорожную) из-за примыкающей железной дороги.

Пройдя по мосту через Обводной канал к Северным воротам, Николай Плужников оказался в подвале одного из крепост-

Николаю, напоминали врагу о своей непоколебимости. По свидетельствам пограничника М.И. Мясникова, к 3 июля в южном направлении осталось восемь человек. В конечном итоге из крепости выбрались четыре человека. В романе «В списках не значился» главный герой был обнаружен немцами только 12 апреля 1942 года. Сведения о реальном существовании прототипа Николая Плужникова основываются на письмах командира взвода боепитания 84-го стрелкового полка, старшины А.И. Дурасова. «Перед нами стоял заросший щетиной человек в обтрёпанном обмундировании, в телогрейке, без фуражки, очень худой, выше среднего роста, волосы русые, развевавшиеся на ветру; возраст его трудно было определить. На вопрос немецкого офицера, есть ли там ещё русские, ответил: «Я один. И вышел, чтобы увидеть то, во что я крепко верил и верю сейчас – в ваше бессилие».

В память о тех, кто защищал город в первые часы войны.

В ТОТ ДАЛЁКИЙ ГРОЗНЫЙ ЧАС

Давайте вспомним о том, что помимо больших потерь советской армии, погибших родных и близких, а также голода и боли, есть большое количество действительно интересных историй наших бабушек и дедушек с фронта. ПРОСТО при помощи публика «Подслушано СЗИУ» собрала их для вас.

«У моего дедушки был каллиграфический почерк, очень красивый. Он мог писать равно даже на неразминованной бумаге. Бабушка рассказала, что в военное время его других солдат собрали в одном месте и начали распределять, кто в какую часть попадёт. Было страшно потому, что отправляли в основном туда, где проходили военные действия. Вдруг командующие дали приказ найти среди солдат тех, кто красиво пишет. Таких оказалось трое, в том числе и мой дедушка. Они втроём всю ночь писали от руки списки солдат, а наутро им разрешили идти спать. Когда они проснулись, то всех, кого они заносили в списки, уже отправили на войну, а их троих в мирное место.

Бабушка говорила, что мало кто вернулся из тех списков, так что, можно сказать, почерк спас моему дедушке жизнь».

«Моя прабабушка служила санитаркой в больнице нашего небольшого города, поскольку была одной из немногих, кто имел медобразование. Она всегда вспоминала только один момент. Когда война окончилась, весь город высыпал на улицы, на главную площадь. У прабабушки была бедная семья, из обуви в доме остались только отцовские кирзовые сапоги (была очередь сестры надеть единственные туфли). В сапогах она и протанцевала до самого утра, празднуя вместе со всеми жителями города».

«Моя прабабушку с пятью детьми немцы во время войны угнали в Германию. И на пути, во время остановки, один немец заметил молодую женщину с кучей маленьких детей. Он подошёл к ним.

- Твои? - спросил он жестами.

- Мои, - ответила бабушка.

Тогда немец показал ей на лес и сказал: «Беги». И бабушка побежала. Немец стрелял мимо, фактически прикрывая им отход. Четыре месяца бабушка добиралась до родного села, за это время произошло многое. Она потеряла одного ребёнка, мальчика пяти лет, но нашла его через два месяца в городе за 500 километров. Они добрались домой. Все».

// Владислава Филлипова, Даниил Бутвина, 2-й курс

ПРОСТО

студенческая газета
СЗИУ РАНХиГС
№ 13 (специвыпуск)

Редакция благодарит за содействие директора СЗИУ В.А.Шамахова, директора программы Liberal Arts В.Н.Киселева, декана ФСТ О.С. Кузина, руководителя образовательных направлений: «Журналистика» и «РиСО» М.Н. Кима.

Главный редактор
Александра Маркевич
Шеф-редактор
Мария Симонова
Ответственный секретарь
Анастасия Свиридонова
Куратор проекта
Ксения Виноградова
Дизайн и верстка
Мария Симонова
Корректор
Виктория Плотнокова
Логотип
Кирилл Шиханов

Периодическое печатное издание, газета.
Регистрационное свидетельство ПИ №ТУ78-01592 от 15 июля 2014г.
выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Адрес редакции: 191119, Санкт-Петербург, ул. Черняховского, д. 6/10
Тел.: 8 (812) 335 94 94 доб.2233
E-mail: prosto_st@mail.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Газета отпечатана в
Издательско-полиграфическом
центре СЗИУ, Санкт-Петербург,
8 линия В.О., д. 61

Заказ №
Время подписания в печать:
по графику - 15.05.2018, 15:00
фактическое - 15.05.2018, 15:00
Тираж 500 экз.
Распространяется бесплатно.

14+